



К 80-летию со дня рождения Мусы Джалиля

Выдающийся татарский поэт, Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии Муса Джалиль родился в 1906 году в семье бедного крестьянина. Начал печататься в 1919 году в оренбургской газете «Красная звезда», выходившей на его родном языке. Уже в 1925 году увидел свет первый сборник стихов и поэм Мусы. Восхождение литературной звезды Джалиля было стремительным. В 1931 году он окончил литературный факультет МГУ и вскоре стал редактором татарских журналов, издаваемых в Москве. Джалиль — выдающийся деятель советской культуры, один из организаторов Татарского государственного театра оперы и балета, руководитель Союза писателей республики.

С сорок первого Джалиль в рядах Советской Армии. В 1942 году, тяжело раненный, он попал в фашистский плен, был заключен в концлагерь, а впоследствии за участие в деятельности подпольной организации казнен в военной тюрьме Плетцензее 25 августа 1944 года.

БЕССМЕРТИЕ ПОЭТА

ЛЕГЕНДАРНОЕ имя Мусы Джалиля знает весь мир. О нем написаны книги, его подвигу посвящены спектакли, кинофильмы, его образ запечатлен в произведениях изобразительного искусства. Стихи поэта переведены на многие языки и изданы миллионными тиражами.

Творчество Мусы Джалиля, вобравшее в себя как лучшие национальные традиции, так и опыт русской и мировой литературы, стало новым шагом в развитии татарской поэзии, обогатило ее гражданское, гуманистическое звучание. Его «Моабитская тетрадь» и поныне оказывает плодотворное влияние на творчество последующих поколений татарских, да и не только татарских писателей.

Джалиль не мифологический герой, он обыкновенный человек. Но в этом обыкновенном человеке проявилась необыкновенная духовная мощь.

Поэтому, думая о своем значении на земле, о граждан-

ском долге, мы должны знать о той силе, которой одарила человека природа. Знать и помнить, черпать из жизни таких людей веру в великие идеалы нашего общества.

Подвиг Мусы не только в том, что он нашел в себе силу улыбаться перед казнью, а в том, что он готовился к этой гордой улыбке всю жизнь. Вот строки из стихотворения, написанного совсем еще юным поэтом:

Пусть кому-то быть из нас убитым,

Никому из нас не быть рабом!

Мусе очень хотелось жить. Когда сбывалась его прекрасная жизнь, ему было всего 38 лет. В эту пору мужчина достигает того возраста, когда с наслаждением воспринимает все прелести жизни. Отказаться от них, сознательно идти на гибель во имя великих целей может не каждый. Даже в фашистских застенках поэт продолжал бороться, неустанно трудился. Он ищет пути к совершенству в творчестве, стра-

дает, когда одолевают его сомнения. Но есть в жизни главные принципы, в которых нельзя усомниться ни на миг. Когда речь идет о таких высоких моральных категориях, как честь и совесть, верность Родине и своему призванию, любое отступление ведет к предательству и трусости. Поэт мужественно перенес выпавшие на его долю испытания, остался до конца верен клятве борца.

Думая о Джалиле, я думаю о родном народе, у которого родился такой замечательный поэт. Сложными путями пришел мой народ к сегодняшнему дню. На крутых поворотах истории пришлось ему встречать и друзей, и недругов. Пусть за некоторые поступки предков потомкам приходилось краснеть, благородными же делами наших соотечественников мы искренне гордимся. Когда-нибудь из них совершает подвиг, защищая свободу других народов, я вспоминаю Мусу, я радуюсь, я ликую вместе с поэтом, сказавшим:

Если кровь твоя за родину лилась,
Ты в народе не умрешь, джигит.

Любовь людей разных национальностей сопровождает Мусу все сорок лет после его героической гибели. Мы знаем, что «Моабитскую тетрадь» поэта спас бельгиец Андре Тиммерманс, итальянец Рениеро Ланфредини написал о подвиге Джалиля, а немец Небенцаль сделал очень много для того, чтобы в ГДР увековечить имя героя.

Когда я думаю о Мусе, еще ближе, еще священнее становится мне земля, на которой он родился. Это и моя земля. Тропинки, улицы, переулки, по которым бегал босиком, родники, которые меня поили, цветы че-

ремухи, запах полыни, место, где стоял родительский дом, — разве я могу жить без них? Волга и Казань, могилы Тукая и Сайдаша — это священные для нас места. Это колыбель Джалиля, наша духовная опора.

Но все мы, советские люди разных национальностей, — сыновья нашей великой Родины. Красная площадь, Мавзолей Ленина, памятник Пушкину, величественный Урал, седой Кавказ, степи Казахстана — возможно ли представить свою жизнь без них?

Часто мы говорим о гражданской позиции писателя, забывая, что призвание литератора само по себе требует гражданской активности. Мне иногда неловко оттого, что каждого пишущего стихотворения спешим назвать поэтом. А ведь не любой стихотворец достоин этого. Поэт — честь и совесть народа. Когда народу грозит беда, первыми на поле боя выходят поэты. Байрон, Петефи, Гарсиа Лорка, Никола Вапцаров... Муса Джалиль навечно останется в строю этих бесстрашных борцов, отдавших свою жизнь во имя свободы народов.

Путь великой правды труден, крут,
Но у борца другого пути нет.
Или он должен победить,
Или достойно умереть.

Слово поэта-героя, пламенно-го патриота и интернационалиста, каким был Муса Джалиль, — в наших сердцах. Сегодня, когда отмечается 80-летие со дня рождения поэта, мы с новой силой проникаемся мыслью о бессмертии его гражданского и творческого подвига, видим в нем величие дела, торжество которого оплачено кровью лучших сынов нашего Отечества.

Туган Миннуллин
КАЗАНЬ

Неизвестное письмо Мусы Джалиля

ПОСЛЕ окончания курсов политрабработников в Мензелинске (Татарская АССР) Муса Джалиль смог на несколько дней захватить в Казань. Оттуда (8 января 1942 года) он выехал за назначением в Москву и затем — на фронт. Друзья устроили Джалилю теплые проводы в клубе писателей имени Г. Тукая. Об этом вечере Муса писал своему другу писателю М. Максуду: «Писатели, композиторы, артисты организовали мне очень теплую встречу и проводы. Был большой вечер-банкет. Участвовали А. Сурков, В. Бахметьев и другие русские писатели. Меня захвалили, даже неловко было. А так все хорошо. Столько было внимания, почта, я разволновался».

Письмо датировано: 10 января 1942 г., Москва.

В эти же дни Муса написал письмо жене, вложив в него странички из дневника.

Это письмо долгие годы считалось утерянным и лишь совсем недавно было обнаружено мной в архиве татарского писателя Ахмеда Файзи.

Письмо Мусы Джалиля примечательно во многих отношениях. Во-первых, оно помогает прояснить некоторые моменты биографии поэта (время приезда в Москву, встречи с писателями, мотивы задержки в столице и т. д.); во-вторых, добавляет новые штрихи к нравственному облику Мусы — любящего мужа и нежного, заботливого отца.

Джалиль пишет без обращения. Очевидно, письмо это было дополнением к другому письму или к страницам дневника. Да и писалось оно, судя по почерку, с перерывом.

В настоящее время письмо хранится в Партийном архиве Татарского обкома КПСС.

«Мы ехали в Москву ровно двое суток. Приехали 10-го поздно вечером... В этот день ночевали с Маннуром¹ у А. Файзи². 11-го нам обоим дали направление в действующую армию. Мы в этот же день должны были выехать. Зязиков³, наверное, уже уехал. Ему дали направление на Калининский фронт. А я имел предписание выехать немедленно на Юго-Западный фронт. Таким образом, я мог уехать, не увидев ни Москву, ни родителей. Но вышло одно недоразумение с моей должностью. Дело в том, что я — татарский писатель, а они принимали меня за русского писателя (я был назначен на должность писателя на фронте). Я без перевода, конечно, русские стихи, рассказы, повести писать не могу, об этом я честно сказал. Поэтому пока мой вопрос оставили открытым. Пожалуй, я поеду на другую должность (на политрабботу). Это будет решено очень скоро, даже сегодня же (сейчас)⁴. Писательская работа на фронте, конечно, гораздо безопаснее, легче и свободнее (куда хочу, туда могу)... Политраббота будет куда сложнее и, конечно, непосредственно на передовой линии... Я это письмо пишу на Загорянке⁵.

Больше веселья, больше смеха, Чулпаночка!

Амина! Это лучшее лекарство от всех болезней. Она очень любит шутить и смеяться. Не делай ее такой серьезной. Больше смейтесь. Чулпаночка! Скажи маме, чтобы она тебя вошла в цирк, где вы-

ступает Дуров с животными — обезьянами, собачками. Пусть она тебя водит в театр и в кино. Как выдоровеешь, больше будь на воздухе, играй с детьми. Хорошо? Это самое главное и нужное.

Амина! Не давай Чулпаночке скучать. Обо мне много не говори. Вообще скучных вещей не рассказывай, тяжелых вещей не говори. Она очень чуткая девочка, больше весели ее.

Ну, пока!

Прощай, милая Чулпаночка!

Пиши мне письмо. Я еще в следующих письмах расскажу интересные сказки.

Ну, пока!
Крепко целую вас.
Ваш Муса.
12.1.42.»

¹ Шайхи Маннур — татарский поэт, один из друзей Джалиля. Муса встретился с ним в Москве, где Ш. Маннур также имел назначения в одну из редакций фронтовых газет.

² Ахмед Файзи — татарский писатель. В эти годы он жил в Москве, и Муса часто останавливался у него на квартире.

³ Зязиков В. Х. — сокурсник Мусы по курсам политрабработников в Мензелинске. Впоследствии он опубликовал интересные воспоминания о поэте.

⁴ Расчеты Мусы на то, что его вопрос решится очень скоро, не оправдались. Джалиль провел в Москве около двух месяцев и получил назначение на Волховский фронт только в конце февраля.

⁵ Загорянка — подмосковный поселок, где жили родители Амины Джалиль.

Публикация
Рафаэля МУСТАФИНА